

**Читайте мистические
триллеры Альбины Нури
в серии «За гранью реальности»:**

Вычеркнутая из жизни
Пропавшие в раю
Отмеченная судьбой
Очарованная мраком
Плененные тайной
Пятый неспящий
Обреченные на страх
Пассажир своей судьбы
Глоток мертвой воды
Дорога в мир живых
По разные стороны вечности
Черные души праведников
Тот, кто стоит снаружи
Город мертвецов
Плачущий лес
Погребенные за мостом
Тихий дом
Варварин остров
Гиблые земли
Сквозь страх
Пучина скорби

Альбина
НУРИ

**ПУЧИНА
СКОРБИ**

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н90

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *Н. Каптыкиной*

Нури, Альбина.
Н90 Пучина скорби : [роман] / Альбина Нури. —
Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-196983-7

Писатель Вадим Каменев давно забросил работу, он не жил, а просто тянул бессмысленное существование. И бесконечно казнил себя за то, что не уследил за пятилетней дочерью на детской площадке — задремал, и девочка бесследно исчезла. С тех пор миновал год, но Вадим не терял надежды и не прекращал поиски. И однажды ему показалось, что он увидел дочь в интернет-ролике!

Блогер вел репортаж из богом забытого местечка Верхние Вязы. Когда-то там велась добыча соли, но потом на этом месте образовались огромные провалы, и городок стал медленно уходить под землю. Вадим попытался связаться с блогером, но узнал от его сестры, что парень тоже пропал. Тогда Каменев сам отправился в Верхние Вязы, не подозревая, что его там ждет...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Нури А., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-196983-7

*Когда люди совершенно ограблены,
как мы с тобой, они ищут спасения
у потусторонней силы.*

Михаил Булгаков

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

По статистике, каждый год в России пропадают более сорока тысяч детей. К величайшему сожалению, некоторые из них погибают, кого-то получается найти и вернуть домой живыми и невредимыми.

Но есть те, кто исчезает бесследно, их следов найти не удается. Они числятся пропавшими без вести, и никто не знает, где они и что с ними.

Городок Верхние Вязы, в котором происходит действие этого романа, выдуман автором. У города есть реальный прототип: Березники, город в Пермском крае России, где из-за специфики местных рудников образуются провалы в земле. Однако, подчеркну, место действия, события и люди, описанные в романе, являются плодом авторского воображения, а все совпадения случайны.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

День обещал быть ужасным. Все дни в последнее время были такими, но этот — хуже самого плохого. Вадим не был уверен, что сумеет его пережить. А главное, не мог решить, стоит ли это делать.

Он открыл глаза около полудня, щурясь от света, лившегося в грязное окно. Скупое на ласку осеннее солнце пыталось подбодрить его, но от этого было только тяжелее: голова привычно болела с похмелья, глаза ломило так, что Вадим с трудом мог смотреть по сторонам. Впрочем, конура, которую он снимал, была так отвратительна, что и смотреть не стоило.

Тряпки вместо занавесок, продавленный скрипучий диван, в который проваливаешься, как в яму, древний шкаф с царапинами на полировке, серый от грязи пол, комья пыли, обои в пятнах...

Как он дошел до такого? Аккуратист, чистюля и привереда, который терпеть не мог беспорядка,

АЛЬБИНА НУРИ

воспринимал немытую посуду и бардак на полках как личное оскорбление? Ладно, чего уж там. Вадим отлично знал, как именно.

Почему он не мог просто уснуть и не проснуться? Почему утро упорно продолжало наступать, хотя он делал, кажется, все, чтобы организм сдался и признал поражение? Вадиму было плохо — морально, физически, — и он злился на себя за эту никчемную, бесполезную живучесть.

Только мысль о бутылке пива, которая должна была оставаться в холодильнике, подняла его с дивана. Спал он, чаще всего не раздеваясь.

Проклятой бутылки в холодильнике не оказалось. Вадим закрыл дверцу, потом снова открыл в слепой надежде, что мог ее не заметить. Но не углядеть бутылку в абсолютном пустом (не считая половинки луковицы, притаившейся на дверце) холодильнике было невозможно.

Боль продолжала терзать его несчастную голову, еще и тошнота накатила. Раздавшийся телефонный звонок был словно оплеуха: резкий, болезненный. Телефон лежал на кухонном столе, и Вадим взял его, отметив, что рука слегка дрожит.

Номер был незнакомым. Ничего удивительного: со знакомых номеров Вадиму звонить давно перестали.

«Хватит себя жалеть! Она еще звонит иногда!»

Он тупо смотрел на высветившиеся цифры, не желая отвечать, но не находя в себе сил сбросить

Пучина скорби

звонок. Телефон умолк, а через секунду вновь задребезжал назойливой трелью.

— Да, — коротко и хрипло сказал Вадим. — Кто это?

— Из журнала «Город и люди» вас беспокоят. В следующем месяце, как вы знаете, отмечается День города. — Звонившая сделала паузу, давая собеседнику отреагировать. Не дождавшись ответа, женщина продолжила: — Мы делаем подборку об известных земляках, хотели бы пригласить вас принять участие, дать нам небольшое интервью и...

— А я здесь при чем? — прервал ее изливания Вадим.

— Ну как же! — воскликнула женщина. — Вы популярный писатель. Ваша книга стала бестселлером, вы получили престижную литературную премию.

Она как будто уговаривала его признать это. Вадим почувствовал, что головная боль достигла крайней точки, за которой, наверное, должен последовать взрыв. Он всерьез опасался забрызгать воспаленными мозгами кухонный стол.

— Я больше не пишу, — выдавил он.

— Но это...

— Идите к черту, ясно вам? — заорал он и отшвырнул телефон.

Бросившись в ванную, Вадим едва успел склониться над унитазом.

Когда немного полегчало, он сумел одеться, потом спустился и купил в круглосуточном магазине

АЛЬБИНА НУРИ

с торца дома несколько бутылок пива. Одну выпил по дороге домой, остальным собирался отдать должное в ближайшее время. Головная боль прошла, сменившись приятной легкостью. Вадим вошел в свою убогую берлогу и запер за собой дверь.

На улице было холодно. Сырой, пропитанный дождем воздух приободрил Вадима, он почувствовал что-то вроде душевного подъема. Распахнул настежь окно в единственной комнате, а потом, неожиданно для себя, потянулся к компьютеру и включил его.

Тот, обрадованный давно не виданным вниманием, ожил, хлопотливо загудел, подмигнул экраном. На рабочем столе, вместо любимой фотографии Вадима, теперь были стандартные безликие обои. Справа и слева выстроились ряды иконок. Одна из папок называлась «Тексты». Там хранились наброски, готовые рассказы, несколько вариантов романа, из-за которого сегодня ему звонили из журнала, а также с десятков глав новой книги, которая (Вадим прекрасно это понимал) не имела шанса быть дописанной.

Писатель — это тот, кто не может не писать. Тот, для кого выплескивать на бумагу идеи, мысли, сюжеты, придумывать миры и населять их людьми, — необходимость. Тот, чьему существованию все это придает смысл.

Вадим больше не был таким человеком.

Он разучился рассказывать истории. Не чувствовал потребности. Его перо умерло.

Пучина скорби

Равнодушно отведя взгляд от папки «Тексты», Вадим зашел в Интернет, чтобы посмотреть ролики, потягивая пиво. Пялиться в экран, не думая ни о чем, не подпуская к себе воспоминания, — вот что он собирался делать, пока не кончится выпивка. А потом, скорее всего, удастся заснуть.

И, если очень повезет, не проснуться. Должно же человеку хоть когда-нибудь повезти?

Видеохостинг вываливал горы информации. Тысячи роликов, попавших в рекомендации Вадиму вследствие работы умных алгоритмов, ждали, когда он обратит на них внимание.

Он был бездумен и благосклонен. Смотрел, часто не понимая смысла, не вникая, но порой посмеиваясь или морщась, сбрасывал один ролик, переключался на другой.

Новости. Криминальная хроника. Поиск пропавших. Автомобили. Странные происшествия. Исторические факты и современная интерпретация событий.

— Маленький городок Верхние Вязы навис над пропастью, — надрывным, трагичным, но в то же время возбужденным голосом вещал блогер. — Это не фигура речи, а чистая правда! С тридцатых годов прошлого века здесь добывали соль, теперь предприятие не работает, но под городом образовались огромные пустоты. Земля в буквальном смысле может в любой момент разверзнуться у вас под ногами — и это периодически происходит!

АЛЬБИНА НУРИ

В глубоких провалах исчезают автомобили, здания и люди.

Вадим хотел было скинуть ролик, но последняя фраза об исчезнувших людях резанула по сердцу привычной и вечно новой болью. Рука замерла над мышкой, и он поневоле взгляделся в экран.

Ролик был короткий, всего семь с половиной минут. Нарезка кадров апокалиптического вида в сопровождении голоса ведущего. Заваленные снегом железнодорожные пути. Перевернутые вагоны, замершие на рельсах ржавые поезда. Полуразрушенные промышленные корпуса и жилые здания, торчащие из земли трубы. Огромная черная воронка, словно от падения гигантского метеорита. Еще одна яма, наполненная мутной водой. Длинное здание, сползающее одним концом в пропасть, точно гигантская мертвая гусеница.

Вадим сделал глоток пива.

— Самое удивительное, что люди здесь до сих пор живут! Большинство уехало, когда город стал местом, опасным для жизни, но есть и те, кто по разным причинам остались. Так что и сейчас в Верхних Вязах течет река чьей-то жизни!

Парень, небось, был доволен последней высокопарной фразой. Камера заскользила по улицам, натываясь на прохожих, порой высвечивая их лица крупным планом. Вадим смотрел, думая, что есть на свете люди, чья жизнь столь же беспросветна, сколь и его собственная, хотя и по другой причине.

Пучина скорби

Он не особо вглядывался в лица, пока камера не замерла, остановившись на одном из них. Это длилось всего секунду — и Вадиму показалось, что в него на полном ходу врезался автомобиль. Или поезд.

Глядя на это лицо, он испытал удар такой силы, что его чуть не выбросило из собственной шкуры. Грудь сдавило, Вадим открывал и закрывал рот, позабыв, как дышать.

На него смотрела она.

Ирочка.

Его пятилетняя дочь, пропавшая год назад.

Кадр сменился, и Вадим, взревев, как раненое животное, точно у него отняли самое дорогое, схватил мышку. Рука ходила ходуном, и он кое-как сумел нажать «Стоп», а потом отмотать назад. Нужный момент удалось поймать не сразу, но, когда в итоге получилось, слегка размытое Ирочкино лицо замерло на экране.

Это была она. Не похожая на нее маленькая девочка, а именно она! Глаза, форма губ и носа, густая темная челка. Вадиму казалось, он видит крошечный белый шрамик над верхней губой: дочка упала, поранилась в бассейне, когда ей было три годика, и это казалось им с женой страшным несчастьем.

На Ирочке была чужая одежда: неприметное пальтишко, дешевая вязаная шапка, розовые резиновые сапожки. Кто-то держал девочку за руку, но понять, что это за человек, было невозможно: в кадр попал лишь рукав черной куртки.

АЛЬБИНА НУРИ

Вадим жадно вглядывался в личико ребенка, краем сознания понимая: он бормочет что-то, хрипит. Перед глазами все плыло, слезы текли по щекам, но он не вытирал их, не замечая, что плачет.

Невозможно. Невыносимо.

И все же это была правда. Его пропавшая дочь обнаружилась за тысячи километров, в забытом богом месте, на Урале, среди лесов и гор. В городке, который, если верить автору ролика, исчезает с лица земли.

Вадим не знал, сколько он просидел, впившись взглядом в экран. Через какое-то время разум включился, и пришла мысль: «Я всегда знал, что она жива; я найду ее и верну».

Первая часть фразы была ложью. Вадим не мог этого знать, более того, в итоге заставил себя перестать верить. А вот вторая...

Он вскочил со стула, забегал по комнате. Подошел к окну и закрыл его: в комнате стало слишком холодно, к тому же его била нервная дрожь.

Что делать? Куда обратиться, что предпринять?

Мысли блохами скакали в голове, и Вадиму не удавалось сосредоточиться. Наверное, нужно обратиться в полицию. Но там им с женой не помогли, ничего не сумели сделать. Вадиму казалось, и не делали ничего такого, о чем он читал в зарубежных триллерах про похищения, пропажу людей. Возможно, ошибался, ждал слишком много, но факт оставался фактом: полиции он не доверял, был слишком разочарован.

Пучина скорби

С другой стороны, сообщить было необходимо. Но позже, все-таки чуть позже. Сначала надо позвонить Вере. Жене. Вадим взялся за телефон, но увидел, что тот разрядился. Зарядка обнаружилась почему-то в кухне на подоконнике.

Пусть мобильник подзарядится, а пока нужно прояснить кое-что. Как он сразу не додумался сделать это? Вадим снова сел за компьютер. Ролик вышел на канале «Неведомая Россия». Небольшой канал, чуть более десяти тысяч подписчиков, да и роликов немного. Связаться с автором можно было через социальную сеть.

Вадим перешел по ссылке и увидел автора ролика: парень не старше тридцати, вместо имени — ник Viator. Вроде бы на латыни это означает «путешественник». Короткие светлые волосы, настороженный взгляд человека, готового вскочить в любой момент с места и убежать.

Посмотрев посты на стене, Вадим понял, что пообщаться с «Виатором» будет непросто, — заблудился он где-то, на связь не выходит уже около года. Но все же написать стоило. Вадим быстро ввел и отправил короткое сообщение.

Вернувшись на канал, он просмотрел данные о ролике, в котором увидел дочь, и понял, что видео было выложено довольно давно, примерно год назад. Приблизительно тогда исчезла Ирочка. Причем то самое видео было последним, больше на канале ничего не выходило.

АЛЬБИНА НУРИ

Такое бывает: множество людей хотят стать блогерами, грезят о больших доходах, покупают дорогущее оборудование (часто в кредит), начинают снимать ролики, но вскоре бросают, теряя интерес или не сумев найти свою нишу, набрать аудиторию.

Однако в душе Вадима стало зарождаться нехорошее предчувствие. Совпадение бросалось в глаза, хотя и непонятно было, что оно может означать.

Он стал думать, как еще выйти на «Виатора», и тут в квартире погас свет. Системный блок жалобно всхлипнул, экран погас.

— Черт! — прошипел Вадим.

Электричество периодически отключали, ничего удивительного. Скоро дадут, можно будет продолжить поиски. А пока надо позвонить жене: телефон уже успел «съесть» немного энергии. Натыкаясь в темноте на мебель, Вадим добрался до мобильного и отыскал нужный номер.

ГЛАВА ВТОРАЯ

В другое время ему пришлось бы долго собираться с силами, настраиваться, морально готовиться к тому, чтобы позвонить жене. Времена, когда им было легко друг с другом, когда они беседовали часами или просто уютно молчали вместе, давно (и, как полагал Вадим, безвозвратно) прошли.

Он попытался вспомнить, когда они созванивались в последний раз. Получалось, что в конце лета. В августе у Веры был день рождения, и Вадим звонил, поздравлял. Формальные слова, сухая благодарность.

Что можно пожелать человеку, который потерял главное? К тому же по твоей вине?

Вадим слушал гудки и надеялся, что жена возьмет трубку. И отвращение в ее голосе, когда он скажет ей то, что собирается, будет не слишком сильным.

АЛЬБИНА НУРИ

— Привет, — услышал он. Вера никогда не говорила ни «алло», ни «да», сразу переходила к приветствию.

Вадим поздоровался в ответ.

— Так и думала, что позвонишь, — произнесла жена.

Наверное, правильное было говорить «бывшая жена», но у Вадима не получалось выговорить это словосочетание даже мысленно.

— Как ты? — спросила Вера.

Ему показалось, или это прозвучало сочувственно?

— Тяжелый день, — пробормотал он.

Про то, что прошел год, оба лишь подумали, но говорить не стали. Он откашлялся, собираясь с мыслями, думая, как начать.

— Послушай, я... Я сама хотела позвонить тебе, только не решалась, — сказала Вера и умолкла. — Как же тяжело! Ты расскажи, как живешь? Как новая книга — продвигается?

Вадиму не хотелось лгать. Но и сказать Вере, что он больше не может написать ни строчки, сочинитель в нем умер, было куда сложнее, чем давешней журналистке. Поэтому он промолчал.

— Я была слишком жестока, — продолжала Вера. — Видела, что ты себя поедом ешь, уничтожаешь, сердце свое рвешь... А ведь я кардиолог, твое сердце — моя профессия. — Она тихо усмехнулась. Фраза была их личным кодом. Когда Ва-